

ДОКТОР
АНДРЕЙ КУРПАТОВ

НАУКА О СЕКСЕ

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА

Андрей Владимирович Курпатов
Наука о сексе. Универсальные
правила. Часть 1
Серия «Универсальные правила»

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2772245

Аннотация

«Тайны Адама и Евы» – это уникальный шанс решить свои проблемы в интимной жизни не выходя из дома. Женщинам и мужчинам, молодым людям и супругам со стажем Андрей Курпатов даст совет и снабдит подходящей случаю эффективной методикой. Три важных шага к вашему сексуальному совершенству – уже в первом томе книги!

Книга ранее издавалась под названием "7 интимных тайн. Психология сексуальности. Книга 1".

Содержание

Предисловие к первой книге	4
Вместо введения:	11
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Андрей Курпатов

7 интимных тайн.

Психология

сексуальности. Книга 1

Предисловие к первой книге

По моему глубокому убеждению, нет ничего более скучного, чем книги о сексе. Все эти бесконечные издания – журналы, пособия, иллюстрированные инструкции и руководства к действию – занудны до невозможности и лично у меня не вызывают ничего, кроме непреодолимого приступа зевоты. Ну правда, речь ведь идет о нескольких простых вещах, а разговоров на миллион. И конца-края этому не видно – ничего нового за последние пятьдесят лет не открыто, не исследовано, а все пишут и пишут, пишут и пишут. Так что, я давно думал о коротенькой книжке «про это», где будет все просто и понятно, а главное – лаконично: два притопа, три прихлопа. Хотелось давно, а взяться за дело все никак не получалось. Почему? Тот факт, что эта книга, предполагавшаяся брошюрой, превратилась в двухтомник, я думаю, многое объясняет...

Дело в том, что когда ты рассказываешь о сексуальности, непонятно, с какого конца за нее взяться. Если начать с анатомии и физиологии – получается однобоко и как-то бессмысленно, ни о чем. Если рассказывать о сексуальности с точки зрения психологии – то сразу уходишь в какие-то неведомые дали, обо всем получается и опять же – ни о чем. Зигмунд Фрейд всю свою психоаналитическую теорию человека построил исключительно на понятии сексуального влечения – и какие проблемы это решило? Если взять за основу различия мужской и женской природы – сначала получается вроде как очень даже увлекательно, а затем просто тупик какой-то. Если говорить о психологических проблемах, которые вызваны сексуальной неудовлетворенностью, то мы вообще непонятно куда зайдем. Если сразу начать с сексуальных проблем, то и вовсе не сексология, а какой-то патологический паноптикум получается. Плюс все эти сексуальные ориентации, конституции, фиксации... Черт ногу ломит – ни целостности, ни лаконичности. Мучительно длинно и, на мой взгляд, повторяюсь – жутко скучно.

Но и это еще не все. Вся эта сексологическая часть накладывается на две другие самостоятельные темы: с одной стороны, это психология полов, с другой – психология брачно-супружеских отношений. Казалось бы, нет тут прямой связи – где секс, а где психология? Но если бы секс не был связан с этими двумя темами, то, поверьте, проблем с ним было бы куда меньше: с одной стороны – была бы достигну-

та полная симметрия в психологических отношениях между партнерами, с другой – не было бы ограничений, неизбежно возникающих в браке. Счастье, а не жизнь! Но природа «пошутила» и создала не один пол, а два – причем, разных, со специфическими «тараканами». И общественное устройство тоже проявило себя как профессиональный юморист – полигамному существу (по крайней мере, последовательно полигамному) вменен брак и вытекающая отсюда сексуальная несвобода – «пока смерть не разлучит нас». И как со всем этим жить? Что с этим делать? Конфликты возникают по периметру: сексуальные проблемы – это понятно, но еще и конфликты межполовые, а также, разумеется, супружеские.

Впрочем, межполовые вопросы я уже пытался поднять в книге «Красавица и чудовище», а внутрибрачные – в «Брачной конторе “Рога и копыта”»¹. Таким образом, книга «Тайны Адама и Евы» – по задумке, должна была стать своего рода третьим томом этого своеобразного триптиха, посвященным уже исключительно сексологическому аспекту нашей половой функции. Поскольку же «Предисловие» – это та часть книги, которая обычно пишется в самом конце, должен сказать, что, в целом, эта задача была выполнена. Но все-

---

¹ Плюс по этой теме у меня еще есть книжки в серии «Советы доктора» (это мои ответы на вопросы читателей): «Любовь и измена», «Конфликты в семье», «Любить или не любить?», «Супружеская измена», «Спасите семью!», а также ставшая весьма популярной книжка «Секс большого города», написанная в соавторстве с Шекией Абдуллаевой.

таки я представлял себе, что механизм ее реализации будет несколько иным.

Мне хотелось написать о нормальной, здоровой сексуальности, а потом рассказать о проблемах, которые могут возникнуть, если что-то и где-то у нас порой... в общем, пошло не так. Но сколько я ни старался двигаться в этом направлении, ничего не получалось. Пересказывать же все то, что и так описано в подавляющем большинстве «сексуальных пособий», – бессмысленно. Что такое мужская половая система, что такое женская? Что такое оральный секс, а что такое генитальный? Что такое поза «миссионера», а что такое поза «наездницы»? Что такое вагинальный оргазм, а что такое клиторальный? Где находится «точка G»? Все это уже написано и переписано сто миллионов раз. Причем, тут как раз действует это правило: чем зануднее написано, тем больше следует такому пособию верить. Но не писать же все это еще раз, честное слово! Потом я пробовал подойти к этой теме с других сторон, однако результат был ничуть не лучше. В какой-то момент мне стало казаться, что мне вообще не следует писать эту книгу – ничего ценного я все равно не скажу.

Наконец, я принял волевое решение – просто опишу главные мифы из области сексологии, и все. И именно в этот момент наступило озарение... Кто у нас главный специалист в области секса? Правильно, врач-сексолог. Но многие ли из нас его видели? Нет. Я бы даже сказал, что видели этого специалиста считанные единицы из числа наших соотечествен-

ников, тогда как те или иные проблемы с сексом испытывают все без исключения. Говорю это с полной ответственностью, потому как был в свое время экспертом Лицензионной палаты Санкт-Петербурга по психотерапии и сексологии и, более того, готовил программу аккредитации сексологической службы в медицинских учреждениях. Ну, нет у нас этих врачей! Просто нет. Дефицит страшный! А ведь именно этот врач и занят тем, что отличает норму от патологии, а также здоровье от болезни в этом непростом вопросе. То есть, он как никто другой знает, что такое нормальная, здоровая сексуальность, а что такое, извините, «тяготы и лишения».

В связи со всем этим, я и решил организовать моему читателю своеобразную экскурсию – к врачу-сексологу. Экскурсию, ни к чему не обязывающую, но вполне себе, мне кажется, увлекательную. Мы направимся на воображаемый прием к этому специалисту и узнаем, что он думает в том или ином случае, по тому или иному вопросу. Он расскажет нам о том, как, в какой последовательности он станет нас обследовать и какие результаты он надеется получить на том или ином диагностическом этапе. Кто-то, возможно, узнает таким образом все про свою проблему, кто-то лучше поймет особенности своей сексуальности. Ну, а в целом все мы лучше поймем, что такое наша сексуальная жизнь и что нужно делать, чтобы, во-первых, у нас не возникало в ней серьезных проблем, а во-вторых, увеличивалось само качество этой нашей сексуальной жизни. Таков план: семь диагностических эта-

пов – и мы в счастье.

В первую книгу уместились только тематическое введение и три первые главы, которые посвящены следующим темам. Первая глава – «Эротические специалисты» – рассказывает о заболеваниях, которые могут вызывать те или иные сексуальные проблемы, об инфекционных заболеваниях, которые передаются половым путем, а также о том, к каким еще проблемам могут приводить проблемы в сексуальной сфере. Вторая глава – «Такая разная... разная сексуальность» – рассказывает о том, почему одним нравится одно, а другим другое, чем определяется направленность нашего сексуального влечения, сексуальные предпочтения и сексуальная ориентация, что в сексуальном плане возбуждает женщин, а что – мужчин, и почему. Третья глава – «Сексуальные проблемы или мифы о сексе?» – рассказывает о том, что такое половая конституция, как возраст и другие факторы влияют на нашу сексуальность, а также о том, какими должны быть наши половые органы, и о том, что бывает, если они не совсем такие.

Вторая книга «Тайны Адама и Евы» состоит из следующих четырех глав. Глава четвертая – «Сексуальный комплекс» – рассказывает о том, что такое импотенция, как она возникает и как с ней бороться, а также о том, что такое боли и неприятные ощущения во время полового акта у женщин – то есть, что такое диспарейния и как ее лечить. Пятая глава посвящена феномену эрогенных зон, а потому так и называется – «Эрогенные зоны». В ней рассказывается о том, что

такое «эрогенная карта» нашего тела, как ее можно развивать и трансформировать. Тут же мы коснемся мужской проблемы под названием «преждевременная эякуляция» и женской проблемы под названием «клиторальный оргазм». Шестая глава – «Настоящий оргазм и сопутствующие обстоятельства» – как и следует из заголовка, посвящена оргазму и сопутствующим обстоятельствам – почему возникает, когда, как, можно ли усилить, ослабить, испытывать несколько раз и так далее и тому подобное. Наконец, седьмая глава – «Сексуальное совершенство» – посвящена тому, как добиться максимальной удовлетворенности браком в сексуальном смысле, как найти общий язык с партнером, обсуждая с ним вопросы, связанные с сексуальными отношениями, а также как предотвратить измену.

Вот такой план. Мне же остается только надеяться, что эта книжка не покажется вам чересчур скучной, а главное – принесет хоть какую-то пользу. В конце концов, секс – это то, что должно нас радовать, и очень жаль, когда происходит наоборот, и с этим «наоборот» надо, на мой взгляд, бороться.

Вместо введения: ТОВАРИЩИ, СЕКСУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ СВЕРШИЛАСЬ! мои соболезнования...

Конец восьмидесятых годов XX века. Знаменитый «железный занавес», который десятилетиями разделял «два мира — две системы», проржавел настолько, что дальше скрывать что-либо от нас, советских людей, стало уже невозможно. Вопреки постоянной пропаганде Запад, как оказалось, был явно впереди нашей советской родины, и люди там жили куда лучше нашего. Раньше мы думали иначе, а сейчас поняли, как дела обстоят на самом деле, а потому жаждали перемен. Еще не знали, каких именно, но жаждали.

Примета того времени — телемосты между СССР и США, которые вели Владимир Познер и Фил Донахью. Тогда американские женщины в прямом эфире буквально атаковали наших вопросах о том, как им живется в Советском Союзе, что они думают о тех или иных событиях, о чем мечтают, что для них важно, а те им отвечали. Эта нехитрая, надо признать, дискуссия казалась необыкновенно увлекательной. Сам факт подобного общения был для нас чем-то особенным — нечто совершенно новое, живое, настоящее!

Сплошной восторг!

И вот во время одного из таких телемостов случилось страшное... Идет дискуссия, и вдруг с американской стороны раздается вопрос, в котором есть слово, которое НИКОГДА прежде не звучало с экранов советских телевизоров. Вот именно так – НИКОГДА! Какая-то сердобольная американка поинтересовалась, как у наших советских гражданок обстоят дела с *сексом*. На что одна из них не раздумывая ответила буквально следующее: «У нас в стране секса нет!» И неважно, что она говорила вслед за этим (а суть ее разъяснений, если мне не изменяет память, сводилась к тому, что неправильно это – говорить о сексе, что надо говорить о любви, об отношениях и т. д.), ее уже никто не слушал, все как оглохли. Произошедшее имело эффект разорвавшейся бомбы!

«У нас в стране секса нет» – это прозвучало как манифест, как ультиматум, как вызов. Ваше слово, товарищ Маузер!

В стране у нас, слава богу, секс был, и сомневаться в обратном было бы просто глупо – все-таки многомиллионная держава. Но это был не просто секс, а молчаливый секс, секс-инкогнито, секс «из-под полы». Словно заколдованный, заговоренный: о нем следовало молчать, о нем, по большому счету, нельзя было даже думать – стыдно, неловко, неправильно. Запретный плод. Что-то такое ветхозаветное: «И сказал Бог Адаму: “Не вкушай плоды с Древа сего”»... Страна, уничтожившая церковь и всякое ее влияние на массовое

сознание, по факту оказалась куда более ханжеской и пури-танской.

Но прозвучало по телевизору слово «секс» – вот так, просто, без экивоков, и все переменялось. Словно послетали какие-то заглушки, открылись шлюзы, и понеслось. Его – секс – сделали гласным, его словно обналичили, пустили в оборот, легализовали. Незначительное, на первый взгляд, событие имело колоссальное значение для всех нас. Оно изменило нашу психологию, причем абсолютно, до неузнаваемости.

Конечно, сегодня, глядя из XXI века, трудно осмыслить и оценить сей факт, но ставшая тогда явью тайна секса сделала нас другими. О сексе стали говорить, связанные с ним проблемы стали обсуждать, он сам стал, в каком-то смысле, говорить с нами, диктуя нашему обществу новые правила жизни. Институт брака, нормы культуры, наши вкусы – все это и многое другое переменялось до неузнаваемости. И причина этих перемен – вышедший на авансцену человеческих отношений секс.

Homo Sovieticus превратился в Homo Sexus.

* * *

Но... Секс по-прежнему остается у нас стыдным делом. Ведь нет более простого способа смутить человека, чем задать ему вопрос, касающийся его сексуальной жизни. Сексу по-прежнему подойдет эпитет – «молчаливый», потому

что свои проблемы, если они есть, с партнером по-прежнему никто не обсуждает. Секс, как и раньше, – одна сплошная проблема, потому что мечты и реалии в этой сфере человеческой жизни, как правило, настолько «перпендикулярны» друг другу, что дело, подчас, доходит до определения – «состояние, несовместимое с жизнью». И как следствие этого несоответствия – взаимные претензии партнеров, супругов друг к другу, измены и конфликты, а также – психические расстройства, те самые неврозы.

Прежде, когда секс находился на «нелегальном положении», когда он был безгласным, скрываемым, дела с ним, как это ни парадоксально, обстояли очень даже неплохо. Нет, конечно, в ряде случаев была полная катастрофа – многие супружеские пары десятилетиями не имели хоть сколько-нибудь удовлетворяющих сексуальных отношений. Что и понятно: отсутствие информации, специализированной помощи, средств контрацепции, а потому даже пустяковые проблемы подчас превращались в самое настоящее бедствие. Но «советские люди» не так и переживали это несчастье. Ведь если ты не знаешь, как прекрасен на вкус некий заморский плод, то и не страдаешь от его отсутствия в твоём пищевом рационе.

Человек ко всему привыкает, а потому и с отсутствием сексуального удовлетворения он может свыкнуться, смириться, адаптироваться к жизни без секса или к жизни с неудовлетворяющим сексом. К тому же, если у тебя в голове

верховодят иные приоритеты – дети, работа, общественная деятельность, «мир во всем мире», то сексуальной потребности, по большому счету, и не сообщить о своем плачевном состоянии «в вышестоящие инстанции» – твоему собственному сознанию. Слишком далеко ее место в этой очереди приоритетов, не прорваться, челобитную не донести. Наконец, сама сексуальность имеет свойство сублимироваться – то есть ее энергия способна перетекать в творчество, как, впрочем, и в любую другую созидательную деятельность.

В общем, отсутствие «легализованного» секса – это, конечно, не лучшая страница в истории нашей родины, но и его легализация, надо признать, не решила всех проблем, хотя добавила массу других, новых и неожиданных неприятностей. Чья-то жизнь, конечно, улучшилась, но в основном сработал так называемый «эффект отдачи». Люди жили так, как жили, и, по преимуществу, не тужили. Тужить они начали по-настоящему как раз в тот момент, когда секс заявил о себе, когда все мы стали об этом навязчиво думать и говорить. Эта «революция» как раз и ударила по самому больному месту: людям объяснили, что секс – это важно, а счастье – близко. Они же, соответственно, задались вопросом: «Если у всех так прекрасно с сексом, где мое личное сексуальное счастье?» А потому все дружно, взявшись за руки, отправились на его поиски – в точности согласно заветам древних: «Пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что».

Ведь если секс, во-первых, должен быть у всех, а во-вто-

рых, должен быть у всех распрекрасным, то где же моя толика счастья? Если его у меня нет или он плох, то я, живущий в атмосфере подобной секс-пропаганды, чувствую себя фрустрированным, травмированным и глубоко несчастным. Причем, эта формулировка – **«секс-пропаганда» – вовсе никакое не преувеличение. Мы не отдаем себе в этом отчета, но мы живем под жутким психологическим прессом: нам без конца рассказывают о сексе, сексуальных утехах и успехах**. Рассказывают по телевидению, в кинофильмах, об этом пишут в глянцевых журналах и «желтых» газетах, в бульварной литературе и научных монографиях.

Достаточно открыть самые тиражные издания, чтобы понять – они все, от начала и до конца, посвящены сексу. Он, разумеется, всякий раз подается под разным соусом, но речь в этих бесконечных статьях, колонках и «разворотах» именно о нем, о нем сердечном! Томные модели, мужчины-мачо, писки моды, звезды кино и шоу-бизнеса – все это эротично, сексуально и т. д. и т. п. Плюс разнообразные советы, рекомендации и инструкции: как довести до оргазма хоть египетскую мумию, как соблазнить все, что движется и не движется, покорить все возможные сердца и другие части тела. Это чистой воды пропаганда...

А «ненавязчивая» реклама волшебных косметических средств и одеколонов, которые способны свести с ума даже неодушевленные предметы? А жевательная резинка, кото-

рая вызывает мгновенную эрекцию своей характерной «свежестью»? То, что зубы в рейтинге значимости сексуальных стимулов набирают только один процент, – это, конечно, не уточняется. Жуйте, и баста! Будете сексуальными! А необычайно «сексуальные» предметы гардероба, «сшибающие с ног» прически, бесчисленные средства от сексуальной хандры и так далее? Это гигантская индустрия, которая живет тем, что торгует мечтой об идеальном сексе, и рассчитана как раз на то, что у потребителя дела с сексом, мягко говоря, далеки от идеала. В противном случае кто все это купит – начиная от самого журнала и заканчивая тем, что в нем прямо или косвенно рекламируется?

Если же я не прав и с сексом в нашей стране сейчас «просто зашибись», то зачем нам эти бесконечные «магические способы», позволяющие соблазнить кого ни попадя, все эти бесчисленные рецепты – как выйти замуж и тому подобные руководства для «стерв»? Если у человека все с сексом замечательно, то подобные предложения ему не нужны в принципе, у него все что нужно, уже есть. Но подобными «советами» пестрят все самые модные и востребованные издания! Каждое лето ко мне обращаются крупнейшие еженедельники страны с одним и тем же вопросом: «Доктор Курпатов, как сделать так, чтобы курортный роман удался?» И журналисты очень удивляются, почему я всегда с такой неохотой отвечаю на подобные вопросы. «Это же так актуально!» – восклицают они. Конечно, актуально... Проблемы с сексом

и сексуальной удовлетворенностью – норма жизни, а потому «курортные романы» никак не могут выйти из моды.

Свершившаяся в России сексуальная революция – революция информационная, а не по делу. Она скорее раззадорила публику, чем в самом деле помогла ей улучшить ее сексуальную жизнь. Эта, с позволения сказать, «революция» просто взвинтила ставки. Она, как сказали бы биржевые аналитики, перегрела рынок, переоценила активы, создала «финансовую пирамиду», а по итогу – всех банально надула, «развела». Количество несчастных только увеличилось, причем в разы. Эта «революция» создала радужный миф о сексе, нарисовала некий отсутствующий в действительности идеал всеобщей сексуальной удовлетворенности, пропечатала в головах людей идею некоего волшебного сексуального рая. И, как всегда в таких случаях, породила массу неоправданных ожиданий, а также легион разочарованных последователей этого лжеучения.

Анализируя СМИ, можно прийти к выводу, что секс – это, во-первых, одно сплошное счастье, вечный праздник-праздник, что, учитывая весь спектр связанных с этим «счастьем» проблем, далеко не так. Во-вторых, читая таблоиды, можно подумать, что с ним – с сексом – полный порядок у всех и

каждого, а это даже не научная фантастика, это просто – художественное творчество: люди, испытывающие проблемы в сексуальной жизни, отнюдь не одиноки, их как раз подавляющее большинство. В-третьих, СМИ и разного рода секс-пособия пытаются убедить нас в том, что достичь желаемого в сексе – плевое дело: прочел инструкцию, и порядок, что, конечно, полнейший бред. Секс – это не гимнастика и не легкая атлетика, а психологическое переживание, которое, как нетрудно догадаться, происходит в голове, а для этого соответствующая голова должна находиться в соответствующей форме.

Разумеется, я вовсе не ратую за то, чтобы немедленно развернуться и строевым шагом да с песней отправиться в советское прошлое. Боже упаси! Но мне кажется, что нам все-таки пора немного очнуться и посмотреть правде в глаза. Произвести, как говорят те же биржевые аналитики, некую «коррекцию курса». Мифологические sireны сексуальной пропаганды перестарались и оскандалились. Открывая глянцевого журнала или лицезрею «Секс с Анфисой Чеховой», пора уже начать придерживаться правила – «не верь глазам своим». Вас пытаются уверить в том, что секс – это бесконечная радость, что с ним все прекрасно или может быть прекрасно уже через мгновение – только читайте и смотрите. А это неправда.

Сексуальность – живой организм, который очень плохо живет в неволе, а его неволя – это наша с вами голова, от

которой, как известно, очень непросто избавиться, да и вряд ли вообще следует это делать. **Сексуальность имеет биологическую природу, а жить ей приходится в нашей голове, которая к природе уже, кажется, не имеет ровным счетом никакого отношения.** В ней есть социальное, культуральное, моральное и прочее-прочее, но не биологическое. И в этом проблема...

Примечание:

«Что такое сексуальная революция?»

Если уж мы говорим о «сексуальной революции», то нельзя не вспомнить человека, которому по праву принадлежит авторство на это словосочетание. В 1936 году ученик и последователь Зигмунда Фрейда, уже порвавший к этому моменту всякие связи со своим учителем, великий скандалист и новатор Вильгельм Райх издал книгу, которая так и называлась – «Сексуальная революция». Почему революция? Это объясняется достаточно просто: кроме того, что Райх был психоаналитиком, он был еще и марксистом, членом Коммунистической партии Германии. Правда, из психоаналитической ассоциации, равно как и из партии, его благополучно выгнали. Из партии – потому что психоаналитик, из психоаналитической ассоциации – потому что марксист. В общем, история странная и запутанная, но именно так – из смеси «марксизма» и «психоанализа» – родилось это устойчивое словосочетание – «сексуальная революция».

Впрочем, еще Владимир Ульянов-Ленин писал как-то Кларе Цеткин: «В эпоху, когда рушатся могущественные государства, когда разрываются старые отношения господства, когда начинает гибнуть целый общественный мир, в эту эпоху чувствования отдельного человека быстро видоизменяются. Подхлестывающая жажда разнообразия и наслаждения легко приобретает безудержную силу. Формы брака и общения полов в буржуазном смысле уже не дают удовлетворения. В области брака и половых отношений близится революция, созвучная пролетарской революции». А если вспомнить, что говорила по этому поводу Александра Михайловна Коллонтай, в те-то лихие революционные годы, то и вовсе волосы дыбом становятся. Однако, не надо путать эту маниловщину, которую большевики быстро свернули (вместе с той же самой, кстати сказать, секс-революционеркой Коллонтай), с тем, о чем говорил Вильгельм Райх.

Райх был яростным борцом за индивидуальную сексуальную свободу. Но вовсе не в том смысле, что человек должен иметь абсолютное право на бесконечное «лево», и социальный строй в угоду этой утопичной идее он тоже особенно менять не собирался. Нет. **Райх утверждал, что каждый современный человек находится в зависимости от усвоенных им – этим человеком – сексуальных стереотипов, которые и не позволяют ему полноценно раскрыться**

в сексуальных отношениях, переживать секс так, чтобы аж энергия шла вокруг. Кстати, Райх эту специфическую энергию, как он утверждал, даже обнаружил, зафиксировал, назвал «оргонной» и обещал, ни много ни мало, создать некие «аккумуляторы», позволяющие конденсировать ее для последующего употребления. Все это, конечно, относится к области паранаучной фантастики, но значительные открытия Вильгельму Райху, действительно, удалось сделать.

Именно благодаря Райху огромную популярность получила так называемая телесно-ориентированная психотерапия. Сейчас она, конечно, не столь радикальна и экстравагантна, как в исполнении своего отца-основателя, но все равно пользуется спросом и дает эффект. Райх считал, что эффекта от терапии психических комплексов можно добиться только одним-единственным способом — физически выбив из человека его хронические мышечные блоки. Если верить Райху, то все наше тело представляет собой один большой зажим, «мышечный панцирь». И эти зажимы не позволяют сексуальной энергии свободно циркулировать в нашем организме, а отсутствие этой здоровой циркуляции приводит к тому, что человек чахнет и сохнет, как цапля из известного упражнения по «технике речи».

Согласно теории Райха, полноценный, настоящий оргазм может испытать только тот человек, чье

тело способно поддаться специфической пульсации оргазма – это когда оргонная энергия, подобно волне, распространяется из области паха вверх и вниз, вызывая весьма характерные телесные конвульсии. Если этого не происходит – значит, где-то стоит мышечный блок. Все это очень похоже на правду: мы действительно склонны оборонять свой таз, а также область паха бесконечными мышечными зажимами, не говоря уже о других наших мышечных спазмах, которые затем приводят к хорошо известному всем нам остеохондрозу. И оргазмы, в связи со всем этим, у большинства наших сограждан явно не оргонные.

Впрочем, о зажимах мы еще поговорим, а сейчас вернемся к «сексуальной революции». Тут ведь крайне важна сама эта формулировка, эта постановка вопроса, этот подход. Цель сексуальной революции, по Райху, состоит не в том, чтобы низвергнуть общественную мораль, а в том, чтобы избавить сексуальность человека от сознательного и подсознательного диктата. То есть, Райх предлагал воевать не с общественной моралью как таковой, а с нашими внутренними, психологическими комплексами. Он считал, что освобождение подавленной сексуальности приведет человека к естественному раскрепощению его личности, ну а в конечном итоге – и к системным изменениям в обществе. Сексуальная революция, по его задумке, должна была создать необходимые предпосылки к обретению нами подлинной психологической свободы и осуществлению

подлинно *человеческой* революции. Вот такой был план. Самая настоящая «мировая революция» планировалась! Но благие намерения Райха, как нетрудно заметить, с треском провалились.

Понятие «сексуальной революции» достаточно ловко и быстро схитили разнообразные хиппи и панки. Кто-то, возможно, и находит в позиции этих товарищей некий философский смысл, но лично я затрудняюсь. Оправдание промискуитета – это пожалуйста. Тут, как говорится, к бабке не ходи. А вот какой-то философии, которая была бы по-настоящему адекватна значимости психологической проблемы, нет. Подростки, употребляющие марихуану, согласно научным исследованиям, и в России имеют больший сексуальный опыт, чем те юноши и девушки, которые не употребляют подобных «горячительных». Понятно, что «психоактивные вещества» растормаживают мозговые центры, равно как и призывы к «сексуальной свободе» поднимают соответствующий энтузиазм. Но это лишь способ преодоления того, что можно было бы назвать внутренним конфликтом человека и его сексуальности. И идеология сексуальной распущенности, и психоактивные вещества, принимаемые на грудь, чтобы «ни о чем не думать», – это не способ и не метод. И уж точно никакая не революция.

То же, что случилось в нашей стране после «реабилитации» секса, это и вовсе пародия на какую-либо *революцию*. **Отменить запрет – не значит сформировать культуру. Разрушить и**

низвергнуть существующие ценности – не значит измениться. Мы, по сути, остались прежними, с теми же проблемами, только раньше над нами висел дамоклов меч некоего абстрактного общественного мнения, а теперь не висит. Но разве мы выпрямили спины? Разве почувствовали себя более счастливыми? Разве стали гармоничными наши отношения с нашей собственной сексуальностью? Все это один большой вопрос, точнее – масса больших и нерешенных вопросов.

* * *

Итак, мы подошли к очень серьезной проблеме... Многие, уверен, думают: «Господи, ну что такое секс?.. Просто потребность. Она у человека возникает, а он ее удовлетворяет по мере возможности. Чего тут даром копыя ломать, и, вообще, в чем проблема?» Но проблема имеет место быть, потому что секс, сексуальность и сексуальные отношения у представителей нашего с вами «вида» – это вовсе не та биологическая потребность, которая характерна для наших четвероногих «предков». И она уже даже не совсем биологическая...

Судите сами. Что является стимулом для возбуждения половых партнеров в дикой природе? Циклично, в зависимости от сезона, который позволяет представительницам соот-

ветствующего вида сначала зачать, а впоследствии выносить и вскормить свое потомство, самки входят в рецептивное состояние и проявляют готовность к половым контактам. Всем этим руководят соответствующие гормоны, которые говорят или – «Да! Пора!», или – «Всем спасибо! Все свободны!» И никак иначе.

Если самке свиньи, прошу прощения за это сравнение, дать понюхать вещество с говорящим названием «андростенон», которое выделяется с потом и мочой самца свиньи (то есть хрюка), то она может продемонстрировать два вида поведения. Если она находится в периоде овуляции, обусловленном эстрогенами (женскими половыми гормонами), и, соответственно, готова к зачатию, то она моментально выгибает спину и принимает позу спаривания с разведенными в сторону ногами. Однако, если тот же магический андростенон предъявляется ей в момент, когда до овуляции еще вечность, она проявит полную индифферентность: «Что там? Андростенон? Господа, идите, идите...» Женские феромоны (запахи, возбуждающие самцов) точно так же выделяются самкой именно в период овуляции, а не до и не после. И именно эти запахи провоцируют усиленный выброс тестостерона (мужского полового гормона) в кровь самцов.

Что же мы видим, анализируя сексуальное поведение человека? Запахи для нас, безусловно, вещь очень важная. Только *те* ли это запахи? Самые успешные на рынке парфюмы успешны как раз потому, что они как раз *не те* за-

пахи. Мы тратим массу усилий, чтобы от нас не пахло так, как должно было бы пахнуть, – мы бесконечно моем свое тело, пользуемся шампунями, дезодорантами и одеколонами, тщательно следим за тем, чтобы волосяной покров в зоне потовых желез был минимальным. **Мы уничтожаем биологические запахи, заменяя их на искусственные, на «вкусные».** Такое ощущение, что мы изо всех сил пытаемся стать хорошим обедом, а не возбуждающим сексуальным партнером². Любой пес, учуяв запах женской особи своего вида, находящейся в состоянии течки (или, по-научному, эструса), сделает все возможное и невозможное, чтобы буквально всей своей пастью влезть ей «под юбку». Ничто другое его просто не интересует! А как насчет самцов нашего вида?... Это же день и ночь!

В специальной литературе, а также в рекламных проспектах некоторых изделий парфюмерной промышленности вы можете прочесть много всякого разного о феромонах, которые якобы возбуждают потенциальных сексуальных партнеров до невозможности. Не знаю как рекламу, но научные работы надо читать внимательно. Да, феромоны, пусть и в незначительных количествах, человек действительно выде-

---

² Приверженцы эволюционной теории объясняют эту загадочную метаморфозу следующим образом: они полагают, что наши предки-мужчины занимались охотой и подолгу находились в удалении от самок, а затем, когда самцы возвращались в группу, они ощущали запахи различных растительных продуктов, которыми питались в их отсутствие самки, и постепенно этот «вкусный» запах стал неким символом женственности.

ляет, это факт. Только вот на его сексуальное возбуждение эти запахи влияния не оказывают. В лучшем случае, о чем свидетельствуют эти исследования, мужские феромоны способны ускорить у женщины овуляцию, и то – это скорее гипотеза. Мужчинам же женские феромоны – и вовсе что мертвому припарка. А для производителей парфюмерии – это лишь рекламный трюк: «Хотите секса? У нас есть дезодорант с феромоном! Покупайте немедленно, и у вас все получится!» В общем, глупость.

Вторая обонятельная система, которая как раз и отвечает у животных за восприимчивость к таким – сексуальным – запахам, находится у человека в таком же зародышевом состоянии, как, например, хвост, превратившийся у Человека Разумного в копчик. Говорю это с абсолютной уверенностью, потому как своими собственными глазами, еще когда обучался в Военно-медицинской академии, наблюдал эту неразвившуюся, зачаточную, фолликулообразную камеру второй обонятельной системы на гистологическом срезе, полученном от взрослого человека.

Короче говоря, нет у нас биологической функции регулирования сексуального возбуждения и сексуальной активности. Нет. Теперь мы движимы иными стимулами – не биологическими, а сплошь культурными. Половой партнер кажется нам привлекательным, если он соответствует требованиям моды, господствующим идеалам красоты, если он

красиво себя ведет, талантливо танцует и завораживающе поет, а вовсе не потому, что от него «несет» некими феромонами. Мужчина кажется женщине привлекательным (вне зависимости, кстати сказать, от национальной культуры и уровня образования), если он обладает высоким сексуальным статусом и экономической состоятельностью. В общем, мы, надо с этим согласиться, психически, а не физиологически сексуальные существа.

Если прежде природа по собственному разумению регулировала наше половое поведение, то теперь ее уже никто не спрашивает. Весь наш секс благополучно перекочевал из области гениталий в голову, а у некоторых прямо там и застрял, нарушив тем самым естественную циркуляцию между «верхом» и «низом». Если у наших эволюционных предков спаривание происходит по гормональной команде, которая продиктована сезонностью, а та, в свою очередь, определена климатической возможностью или невозможностью вскормить появившееся в результате этого совокупления потомство, то в нашем случае процесс «планирования семьи» не только к сезону, он уже даже к самому сексу никакого отношения не имеет. В подавляющем большинстве случаев мысль о том, что «возможно, будут дети», и вовсе лишает обоих партнеров какого-либо желания вступать в сексуальные отношения. И пока они не убедятся в том, что секс у них «защищенный», удовольствия никакого...

И вот это, наверное, самое главное: **человеческий секс перестал быть инструментом продолжения рода, у него теперь совершенно другие задачи – от получения удовольствия до подъема самооценки**. Да, один или два раза в жизни конкретной человеческой особи он свою биологическую функцию выполнит. И то зачастую против воли участников процесса, не случайно же у нас первый ребенок рождается в среднем через шесть месяцев после заключения супругами брачного союза. Трудно назвать такое зачатие запланированным и желанным... В общем, если мы уберем эту пару зачатий, то все остальные «разы», коих тысячи, – это вовсе не инстинкт продолжения рода. Другие тут цели. Совершенно! Другие стимулы и другие цели – все другое! Все, что называется, как у людей.

Более того, сама физиология нашего – человеческого – полового акта изменилась в корне и до неузнаваемости. Вот как, например, объяснить тот факт, что женщина вида *Homo Sapiens* «спрятала» свою овуляцию? Если в природе эструс (течка) у самки есть яркое, наглядное, вызывающее, можно сказать, обращение к самцам – мол, товарищи, я готова к спариванию и продолжению рода, то менструация у женщины – это как раз обратная штука. Врачи шутят, что менструация – это слезы матки по несостоявшейся беременности. Действительно, менструация в отличие от течки – это отделение эндометрия матки, специфического слоя, который до этого набухает, чтобы принять в себя оплодотворенную яй-

цеклетку, но когда заселения эмбриона не происходит, этот слой отделяется, и вот они – «выделения».

Иными словами, если течка у животных – это призыв к спариванию и свидетельство готовности самки к оплодотворению, то менструация – это, напротив, свидетельство того, что никакого оплодотворения не случилось и уже быть не может: кто не успел, тот опоздал. Овуляция у женщины – то есть готовность яйцеклетки к встрече со сперматозоидом – происходит тайно, никак о себе не сообщает. Внешне похожая на течку менструация на самом деле просто бутафория. Женщина словно специально изображает эструс как раз в тот момент, когда никаких шансов на беременность у нее нет. Если самец подумает, что у самки течка, и природа ему подскажет, что пора действовать, он обманется. Действовать – пожалуйста, а потомства – шиш. И это еще не все! Если верить исследователям, то сексуальное желание женщины во время менструации (в подавляющем большинстве случаев) в пять раз выше, чем в период овуляции! То есть, оно максимально как раз тогда, когда никаких шансов на оплодотворение нет. Вот вам и «инстинкт продолжения рода»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.